

Ризома «Лунной сонаты» Бетховена в современном искусстве

Шкор Л.А.

кандидат искусствоведения

Аннотация. В данной статье, с использованием принципов компаративного анализа (разработанных В.П. Прокопцовой), рассматриваются примеры современного воплощения в живописи музыкальных образов «Лунной сонаты» Л. ван Бетховена.

Диалектика и своеобразное «перетекание» и «преобразование» эмоциональных состояний, которые свойственны драматургии бетховенской сонаты, оказались переосмыслены во многих современных произведениях живописи.

Annotation .In this article, using the principles of comparative analysis (developed by V.P. Prokoptsova), provides examples of the modern incarnation of musical images in the painting «Moonlight Sonata» by L. van Beethoven. Dialectics and a kind of «overflow» and «transformation» of emotional states that are inherent drama of Beethoven's sonatas, were reinterpreted in many modern works of art.

Отражение «диалога эпох» в современном искусстве наиболее полно и ярко раскрывается в кинопроизведениях, театральных постановках, арт-проектах, которые, в своей совокупности, создают своеобразные гипертексты современного искусства, раскрывающее «новые интерпретации» его истории.

Современные художники заново открывают многие шедевры музыкального искусства, создавая «по мотивам сочинений» новые произведения. Обратимся к наиболее интересным примерам концептуальным воплощениям «диалога искусств», хотя, в современном искусствоведении, как отмечает В.П.Прокопцова, «проблема прямого и точного сопоставления цвета и звука до настоящего времени остается неразработанной: светозвуковое восприятие окружающего мира достаточно субъективно» [1, с. 32]. В.П. Прокопцова постоянно подчеркивает своих публикациях, посвященных теме «диалога искусств», что обращение к миру музыки усиливает образно-эмоциональные сферы внутреннего содержания живописного произведения, обогащая и процессы зрительского восприятия. Это объясняется тем, что художник наполняет свои произведения особыми смыслами, размышляя о музыке через выразительность средств изобразительного искусства или пластику скульптурных композиций.

«Лунная соната» Людвига ван Бетховена, бесспорно, является высоким образцом отражения мировосприятия творческого человека, которое выражено средствами музыкального искусства. В «Лунной сонате» раскрыто многообразие психологических состояний человека, что подчеркнуто характером звучания этого музыкального произведения. Диалектика и своеобразное «перетекание» и «преобразование» эмоциональных состояний, которые свойственны драматургии бетховенской сонаты, оказались воплощенными и переосмысленными в современной скульптурной композиции Пауля Блоха «Лунная соната» (1995 г.).

На первый взгляд, «Лунная соната» П. Блоха выглядит прихотливыми завитками каменной ленты, в которых, однако просматривается строгая творческая концепция авторов. Каменные завитки «Лунной сонаты», по замыслу П. Блоха, подобны ленте Мебиуса, свернутой на поверхности каменного куба. Отсюда возникает интересное сопоставление: художественная ценность, своеобразие музыкальной формы и глубина замысла бетховенской «Лунной сонаты» соизмерима, и, главное, сравнима, с европейскими открытиями в области точных наук (в данном случае геометрии).

Действительно, «Лунная соната» Бетховена на протяжении двухсот лет служит непревзойденным примером совершенства формы, примером «трансформации» сонатной формы в иные, но столь же убедительные концептуальные модели. Лента Мебиуса в понимании творчески мыслящего человека является таким «упражнением для разума», каким является для музыканта изучение и исполнение «Лунной сонаты» (ведь это произведение популярно и у музыкантов-любителей, и у профессионалов). Непрерывное течение бетховенской «гармонической ленты» обладает кажущейся простотой, но иллюзия незамысловатости аккордовых последовательностей быстро рассеивается при «охвате разумом» всего произведения.

Именно эта мысль и оказалась высказанной П. Блохом в его скульптурной композиции – лента Мебиуса как модель картины мира, свойственной эстетике романтизма. Эта лента парадоксальна, как творчество Бетховена, наполненного диалектикой борьбы противоположностей, которые и образуют художественное единство бетховенской сонатной формы. Это музыкальное произведения столь же значимо для истории мирового музыкального искусства, является примером высокого открытия мира чувств, выраженного средствами музыкального искусства. Именно поэтому к бетховенской «Лунной сонате» постоянно обращаются как к произведению, в котором воплощена квинтэссенция европейской музыкальной мысли эпохи романтизма. Более того, различные сведения об особенностях бетховенской сонаты (история создания сочинения, особенности формы, музыкальное звучание) в настоящее время является для современного человека своеобразным «кодом принадлежности» к европейской культуре и искусству.

С другой стороны, выбранная П. Блохом концепция воссоздания в «Лунной сонате» ленты Мебиуса оказалась выполнена несколько иначе, чем в других примерах репрезентации этого топологического объекта. Например, «расправленная» лента Мебиуса встречается в нескольких арт-объектах – в качестве памятного знака в честь восьмидесятилетия Национальной академии наук Республики Беларусь, в качестве скульптуры, украшающей фонтан Центра исследований в области физики (США, штат Иллинойс), в архитектурном проекте здания Национальной библиотеки Казахстана (бюро Vjarke Ingels Group). А Пауль Блох «зашифровал» в каменных завитках-локонах своей скульптуры еще одну историческую загадку, связанную с именем знаменитой «далекой возлюбленной» Людвига ван Бетховена. «Лунная соната» посвящена графине Джульетте Гвиччарди, которую искусствоведы называли возможной таинственной «бессмертной возлюбленной» Л. ван Бетховена. Исследователи, однако, не отрицают, что «бессмертной возлюбленной» могла быть и Тереза Брунsvик (с которой Бетховен обручился), и певица Амалия Зебальд, и Жозефина Дейм; но тайна «бессмертной возлюбленной» нераскрыта до сих пор [2, с.514-515].

«Лунная соната» Бетховена стала бесспорным символом музыкального романтизма, в многие идеи, воплощенные в этом сочинении, нашли свое воплощение и в современной живописи. Образ «бессмертной возлюбленной» передан в «Лунной сонате» Ольги Слезкиной (1999 г., Луганск, галерея). Фантастический облик девушки, тянущей руки к ночному небу, завораживает зрителя своим неземным звучанием. Кажется, что нервные пальцы ее рук ощущают вибрации Вселенной, которая звучит, подобно гигантскому музыкальному инструменту. Диалектика бетховенской музыки передана через контрасты спокойного лесного пейзажа (выполненного в теплой цветовой гамме) и пронзительно-холодного ночного неба (с контрастным сопоставлением светло-серебристых и сине-черных фрагментов). Эта диалектика настроений, свойственная бетховенской «Лунной сонате», была подчеркнута и в картине Михаила Иваненко «Лунная соната» (2009 г., Киевская картинная галерея). Живописное истолкование бетховенской музыки можно назвать «классическим» – символика сюжета, избранного художником, оказывается легко читаемой. Неспokoйное море обозначает романтические представления о враждебно настроенном мире, а корабль символизирует личность художника (в собирательном значении творческой профессии), противостоящего житейским невзгодам (отметим, что эта позиция романтической эстетики нашла отклик у Бетховена).

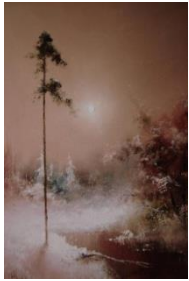
Столь же узнаваемо и «классично» (в значении *classicus* – «образцовый») изображение «Лунной сонаты у Татьяны Чернявской (2009 г., Москва, Галерея современных художников). На этой картине автор изобразила звучание «Лунной сонаты» Бетховена как прекрасный ночной пейзаж, наполненный тишиной и покоем. А ели, залитые лунным светом, опосредованно напоминают тонкие стройные станы благородных дам, которые зачарованно внимали звукам бетховенских сонат в своих музыкальных салонах. И все же бетховенская диалектика образов присутствует и в этой картине – наползающая из верхнего угла вносит ноты беспокойства и угрозы в безмятежное настроение, царящее в пейзаже.

Современный украинский художник Виктор Иванив в своей «Лунной сонате» (1994 г., Киевская картинная галерея) обратился к идее синестезии – соотношения восприятия звука и цвета. В этой «Лунной сонате» изображены причудливые переплетения лиловых лент, которые символизируют множественные романтические коллизии. Сложность и неоднозначность замысла «Лунной сонаты» подчеркнута моментом изображения солнечного затмения – серебряный диск Луны художник изобразил черным. И именно темный цвет лунного диска подчеркнут светлым ореолом солнечных лучей, пробивающихся из-за небесного спутника Земли. В этой картине В. Иванива сопоставлено несопоставимое – мимолетное господство Луны во время, которое отведено царствованию дневного светила. И вновь вспоминается бетховенская диалектика – борьба и единство двух несопоставимых начал, несовместимость мечты и реальности, веры и разочарования в идеалах. Гениальный Бетховен нашел новые приемы, отвечающие задачам романтического искусства, он разрушил симметричные и сбалансированные разделы музыкальной формы, показав красоту новой музыкальной драматургии, перечеркнувшей классические каноны. И действительно, «Лунная соната» В. Иванива обладает тремя четкими композиционными элементами, соответствующими музыкальной драматургии бетховенской сонаты. Лирический монолог первой части, в котором явственно ощутимы противоположные психологические состояния – умиротворенное спокойствие и скрытое страдание – выражен через ровные линии в верхнем плане картины, просветление колорита во второй части (с энгармоническими заменами тональности) воплощены на среднем плане, который отличает ровным и просветленным колоритом. Но в этом светлом колорите рождается импульс драмы, которое символизирует ранее описанное солнечное затмение. Драму третьей части (финал сонаты) символизируют вздымающиеся ввысь арпеджированные аккорды, изображающие мрачные стихии и метания истерзанной души.

Новое художественное прочтение «Лунной сонаты» предложено в «Лунной сонате Игоря Медведева (2009 г., частная коллекция). Этим художником создан целый цикл картин, навеянных творчеством Людвиг ван Бетховена – «Соната Fm», «Соната Gm», «Соната Cm». Все эти

		
<p>И. Медведев «Лунная соната»</p>	<p>И. Медведев «Соната Fm»</p>	<p>И. Медведев «Соната Gm»</p>

картины обладают несомненным сходством – художник изображает одни и тот же пейзаж, который, тем не менее, обладает различными настроениями (что выявляется через цветовой колорит). По-видимому, схожесть изображения пейзажей выражает идею о стабилизации сонатной формы, которая произошла именно в творчестве Бетховена. С другой стороны, бесконечное разнообразие звучания бетховенской музыкальной мысли, выраженное именно в рамках строгой сонатной формы, осмыслено художником именно как бесконечность красоты звука. Бетховен расширил сонатно-симфонический цикл, наполнив его новым драматическим содержанием – так и художник И. Медведев показал, что через изменения цветовой палитры создаются принципиально разные по эстетическому восприятию картины, которые, тем не менее, объединены смысловым единством. Осмысление сонат Бетховена в произведениях современной живописи стало возможным благодаря «переносу образности» [3, с. 18-22]. Именно «перенос образности» дополняет и раскрывает замысел композитора в картине художника (и наоборот), порождая диалог эпох в искусстве.

Известно, что самой близкой для Бетховена формой стала строгая, классицистская соната, он даже импровизировал в сонатной форме. И в цикле картин И. Медведева, несомненно, ощущаются именно колористические импровизации. Иными словами, выявление «диалога эпох» и современное феномена воплощения жанра сонаты и произведения живописи и музыки возможным через использование методики компаративного анализа, объединяющего в единое исследовательское поле различные виды искусства [3, с. 18-22]. С другой стороны, метод компаративного анализа, разработанный В.П. Прокопцовой, способствует выявлению единого пространства функционирования художественно-эстетических идей в различных видах искусства, так как «произведение искусства никогда не существует как отдельно взятый, изъятый из контекста предмет: оно составляет часть быта, религиозных представлений, простой, внехудожественной жизни и, в

конечном счете, всего комплекса разнообразных страстей и устремлений современной ему действительности» [4, с. 374]. И, как утверждал художник В. Кандинский, окружающий мир «звучит» и в солнечных бликах, и в шелесте травы, и, конечно, в причудливых бликах лунного света.

Литература:

1. Прокопцова, В. П. Компаративное искусствоведение как отражение процесса интеграции искусств / В.П. Прокопцова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы междунар. конф., Гродно, 25-26 марта 2004 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редкол: У. Д. Розенфильд (отв. ред) [и др.]. – Гродно, 2004. – Ч. 2. – С. 18 – 22.
2. Альшванг, А.А. Людвиг ван Бетховен: очерки жизни и творчества / А.А. Альшванг. – М.: Советский композитор, 1971. – 4 изд.– 557 с.
3. Прокопцова В.П. Компаративное искусствоведение как отражение процесса интеграции искусств/В.П.Прокопцова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 25-26 марта 2004 г.: в 2 ч. / редкол: У.Д.Розенфильд [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 18 – 22.
4. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике искусства / Ю. М. Лотман. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.